

О. Ю. Трофименко

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ГАТТ/ВТО*

Механизм разрешения/урегулирования споров (МРС), применяемый в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), – важный элемент современной международной торговой системы. По оценке самой организации, он вносит достаточно серьезный вклад в обеспечение стабильности мировой экономики¹. Созданный по результатам Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), он основывается на единых правилах для всех участников, вне зависимости от их политического влияния и экономической мощи. Такой подход имеет очень существенное значение для небольших государств, которые при решении спора на двусторонней основе с более сильным противником априори оказываются в менее выгодном положении. С момента формирования ВТО страны довольно часто обращались к этому механизму. Так, уже по состоянию на начало 2000 г. были зарегистрированы: 180 обращений для консультаций, 31 доклад третейских групп по итогам разбирательств, 26 докладов Апелляционного органа. К этому времени еще 23 спора находились на стадии расследования. По состоянию на конец сентября 2007 г. в ВТО было зарегистрировано 369 споров, к 20 августа 2007 г. принято 103 доклада третейских групп и Апелляционного органа, действовало 25 третейских групп, еще 29 споров находились в неактивной стадии, а количество заявок о консультациях перевалило за 600².

В течение всего срока существования ВТО наиболее активными участниками споров являются США, Канада и Европейский союз. Однако развивающиеся страны все чаще обращаются к данному механизму. Как видно из рис. 1, пик обращений пришелся на 1997 г. (были зарегистрированы 50 жалоб, затем наблюдалось некоторое снижение этого показателя, в 2006 г. их было уже 20).

---

*Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи сотрудникам Центра торговой политики и права (Оттава, Канада), в частности Розамине Нату.

Ольга Юрьевна ТРОФИМЕНКО – канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУ. В 1995 г. окончила экономический факультет СПбГУ. В 2000 г. защитила кандидатскую диссертацию. Область научных интересов – функционирование и развитие международной торговой системы, формирование торговой политики, а также вопросы, связанные с деятельностью транснациональных корпораций и зарубежным инвестированием. Автор более 20 научных работ, часть которых опубликована за рубежом. В апреле 2007 г. прошла стажировку во Всемирной торговой организации.

© О. Ю. Трофименко, 2008

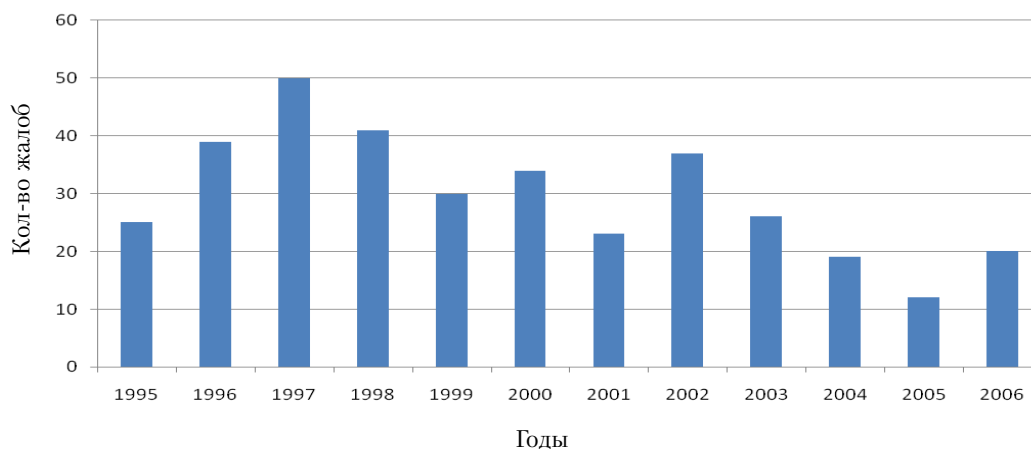

Рис. 1. Количество жалоб в ВТО.

Источник: Leitner K., Lester S. WTO Dispute Settlement 1995–2006 – A Statistical Analysis // Journal of International Economic Law. 2007. N 10(1). P. 166.

Еще в рамках предшественника ВТО – ГАТТ-47 в ст. XXIII этого соглашения была заложена возможность разрешения торговых споров, согласно которой договаривающиеся стороны могли самостоятельно урегулировать вопросы, связанные с тем, что меры, применяемые одной из них, ведут к ухудшению условий доступа на рынок³. Страны также могли направлять свои жалобы в рабочие группы, а позднее – в третейские группы (ТГ), которые давали рекомендации по поводу того, как должен был решаться спор. Это, в конечном счете привело к формализации процесса разрешения споров, к созданию правил и процедур, в рамках которых должны действовать его участники и сами третейские группы. Последние должны были определять, действует ли сторона в соответствии со своими обязательствами или нет, и имело ли место ухудшение условий доступа на рынок. В течение 70–80-х годов XX в. в системе произошли существенные сдвиги, сфера компетенции третейских групп расширилась, и они стали участвовать также и в интерпретации положений ГАТТ. Новые принципы были зафиксированы в Договоренности Токио раунда ГАТТ (1973–1979 гг.).

Важным шагом в развитии механизма разрешения споров послужило создание юридического отдела в секретариате ГАТТ, который оказывал поддержку третейским группам. Более того, так как члены ТГ выбирались по принципу *ad hoc*⁴, юристы секретариата ГАТТ обеспечивали преемственность и «институциональную память». Рассматривая подобную практику как явление в целом положительное, следует отметить, что помощь в подготовке отчетов третейским группам могла сопровождаться влиянием на позицию последних. Кроме того, следует отметить довольно серьезные проблемы, возникающие при принятии решений. Так, нередко можно было наблюдать затягивание процесса на различных этапах его проведения. В частности, создание третейской группы могло быть заблокировано стороной, к которой предъявлялись претензии. Назначение членов ТГ могло проходить в течение довольно продолжительного периода времени (несколько месяцев), а вынесение решения – затянуться на достаточно долгий срок (более двух лет). У сторон не было возможности подавать апелляцию, а доклад третейской группы подлежал внедрению, только если достигался консенсус⁵ среди стран, присутствующих на его

утверждении. Другими словами, проигравшая сторона имела возможность наложить вето на решение, принятое не в ее пользу⁶. Отсутствие определенности в том, что доклады будут приняты, считалось серьезным недостатком этой системы, и страны обращались к третейским группам ГАТТ относительно редко⁷. Так, за время существования ГАТТ был одобрен только 101 доклад ТГ.

Таким образом, необходимость дальнейшей реформы механизма разрешения споров была очевидной для всех договаривающихся сторон, вследствие чего он оказался в повестке дня Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Рассмотрим основные принципы современной процедуры разрешения споров. Сразу следует отметить, что многие недостатки, которые проявились в период существования ГАТТ, были устранены в новой системе.

В ее основе лежит Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС). Она учреждает Орган по разрешению споров (ОРС), который «имеет полномочия создавать третейские группы, принимать доклады третейских групп и Апелляционного органа, контролировать выполнение решений и рекомендаций и разрешать приостановление уступок и других обязательств, которые вытекают из охваченных соглашений»⁸. Постоянно действующий Апелляционный орган стал нововведением по сравнению с ГАТТ. Таким образом, третейские группы и Апелляционный орган отвечают за разрешение споров по всем соглашениям ВТО, в том числе и по самой ДРС. Секретариат ВТО оказывает поддержку деятельности ОРС и третейских групп.

Хотелось бы отметить, что ни частные лица, ни компании не имеют непосредственного доступа к МРС. Участвовать в спорах могут только страны – члены организации, но инициировать спор должны национальные компании. Как правило, международные торговые споры начинаются с жалобы отечественной отрасли⁹ в специальный уполномоченный орган в национальном правительстве на ухудшение условий для бизнеса вследствие изменения торгового режима иностранного государства. Однако далеко не каждая жалоба доводится до формальной юридической процедуры. Во-первых, страной должно быть принято принципиальное решение об инициировании спора. Перед этим ей нужно четко представлять себе, что она получит в случае своего выигрыша или проигрыша. Возможно, обжалуя меры страны-члена, находящиеся в противоречии с соглашениями ВТО, страна-инициатор расследования, выиграв спор, рискует оказаться в ситуации ответчика по аналогичному делу¹⁰. Во-вторых, правительство может решить, что проблема не стоит затрачиваемых усилий. В-третьих, прежде чем доводить дело до судебной процедуры, исходя из положений ДРС, страна-инициатор обязана провести консультации со стороной, которая нарушает положения ВТО. Острые вопросы могут быть урегулированы уже на этой стадии. Это позволяет не отвлекать значительные финансовые и человеческие ресурсы на ведение дела.

Если сторонам не удастся достичь компромисса путем переговоров, страны обращаются к механизму разрешения споров, сформулированному в ДРС. Очень важным является то обстоятельство, что в Договоренности установлены четкие временные рамки на каждый из этапов судебной процедуры. Это дает четкие ориентиры всем участникам спора, а также предотвращает его излишнее затягивание. На рис. 2 представлены основные фазы этого процесса.

Остановимся на рассмотрении указанных на рис. 2 элементов судебной процедуры более подробно.

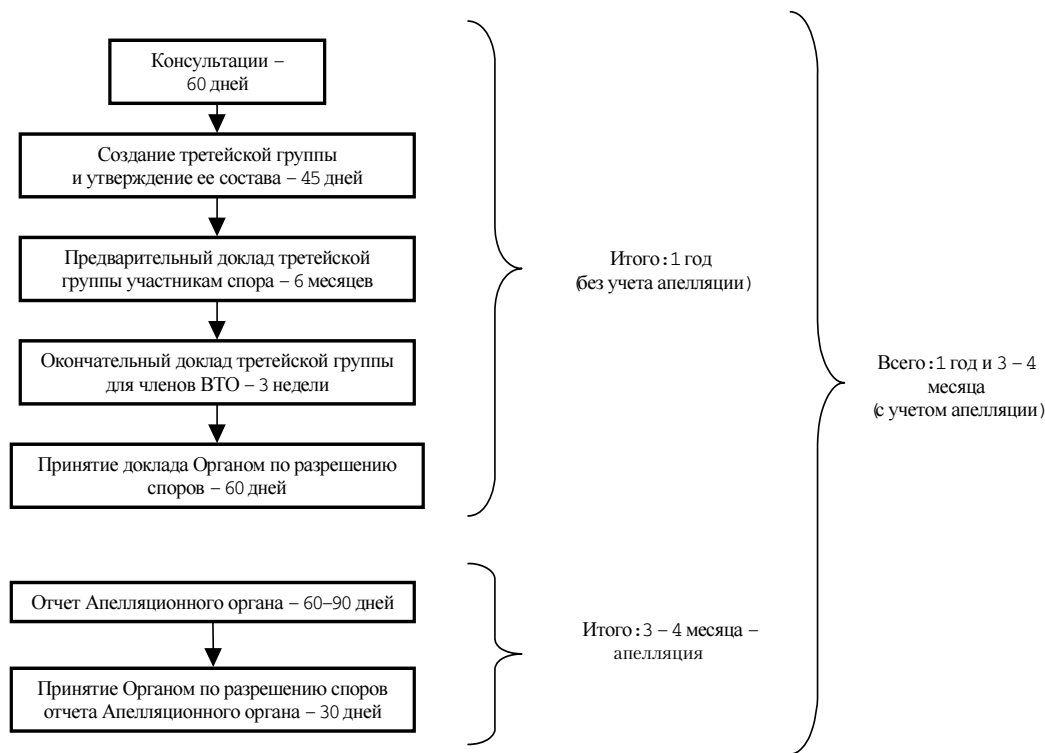

Рис. 2. Примерные временные рамки рассмотрения спора в ВТО.

Источник: Understanding the WTO: Settling Disputes (http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/disp1_e.htm).

Консультации. Запрос об их проведении подается страной-истцом, он регистрируется в ОРС, а другие страны – члены ВТО, имеющие «существенный торговый интерес» в рассматриваемом вопросе, также могут принять участие в консультациях, которые носят конфиденциальный характер. В случае, если в течение 60 дней компромисс не найден или в консультациях страной-ответчиком отказано, начинается создание третейской группы.

Создание третейской группы. Решение о создании ТГ принимается ОРС после получения заявки со стороны страны-инициатора спора. После этого возникает необходимость выбора ее членов (три человека). Он осуществляется путем консультаций между сторонами спора и представителями секретариата ВТО, который представляет список кандидатов, состоящий из квалифицированных специалистов в сфере торговой политики – представителей правительственных и неправительственных организаций. Стороны спора должны утвердить состав ТГ. Если он не утвержден в течение 20 дней с момента ее создания, любая из сторон может обратиться к генеральному директору ВТО, который сформирует ТГ. В этом случае стороны не имеют права отклонять предложенные кандидатуры.

Во многих соглашениях ВТО есть положения относительно более глубокого включения развивающихся стран в международную торговую систему. Такой подход нашел

отражение и в ДРС в части назначения членов ТГ. Так, согласно ст. 8.10 ДРС, если в споре участвует развивающаяся страна, то по ее требованию одним из членов ТГ может стать представитель этой группы государств¹¹. Если не определено иное, то ТГ имеют стандартный круг полномочий, который, как правило, состоит в следующем: изучить обстоятельства дела в свете соответствующих соглашений и предоставить ОРС доклад с рекомендациями, который и поможет ему принять окончательное решение.

Третейская группа после консультаций со сторонами спора имеет право выработать собственную процедуру его разрешения. Однако ДРС прописывает стандартную схему, которой чаще всего и следуют. Процесс включает в себя первые и вторые слушания. Третейская группа принимает письменное заявление от страны-истца, страны-ответчика и третьих стран¹². ТГ может задавать вопросы сторонам спора и получать письменные ответы. С момента создания ТГ до вторых слушаний проходит около четырех месяцев.

Представление *доклада третейской группы* состоит из нескольких этапов. Сначала в течение 24 недель после вторых слушаний ТГ доводит до сторон «описательную часть» доклада. Она представляет собой обзор фактов и аргументов, сделанных в ходе рассмотрения спора. Стороны имеют возможность отправить свои комментарии в ТГ по поводу этой части. После их анализа этим странам отправляется *предварительный доклад*. Он содержит выводы ТГ и их обоснование. Стороны также имеют возможность отреагировать на полученную информацию. После этого ТГ выпускает *окончательный вариант доклада*, в котором также содержатся комментарии относительно замечаний, сделанных по поводу предварительной версии. В случае, если будет определено, что страна применяет меры, которые не соответствуют соглашениям ВТО, ей предлагается привести их в соответствие с ее правилами.

Принятие доклада рабочей группы должно произойти в течение 60 дней после того, как он будет доведен до членов, кроме случая, если какая-либо из сторон спора официально не уведомит ОРС о своем решении подать апелляцию, или если ОРС не решит, на основе консенсуса, не принимать доклад. Стороны спора имеют право в полной мере участвовать в рассмотрении доклада третейской группы в ОРС, и их мнения должны быть полностью зафиксированы.

Апелляция (если проигравшая в споре страна считает это необходимым) направляется в постоянно действующий Апелляционный орган (АО), который состоит из семи человек, назначаемых на четырехлетний срок ОРС. По каждой апелляции одновременно заседают три члена АО. Они также готовят доклад, на который отводится 60 (в исключительных обстоятельствах 90) дней.

Внедрение. В течение 30 дней с момента принятия отчета проигравшая сторона должна уведомить ОРС о своих планах по внедрению положений доклада в соответствии с положениями ВТО «в течение разумного периода времени». Если сторона не в состоянии изменить меру, она может провести переговоры о предоставлении компенсаций стране-истцу. В случае, если они не привели ни к какому результату, сторона, победившая в споре, может обратиться к ОРС за разрешением ввести ответные шаги.

Таким образом, в ВТО выработана процедура, которая должна обеспечивать справедливый подход к урегулированию споров, базирующийся на правилах и нормах. Однако при применении этого механизма на практике обнаруживается целый ряд «подводных камней». На основные несовершенства законодательства и правоприменения указывают многие исследователи, занимающиеся данным вопросом, в частности Робин

Нордблад, Джулио Лакант-Муро, Петина Гаппа, Петрос Мавроидис, Эрик Леруа и многие другие¹³. Рассмотрим проблемы, возникающие в процессе реализации ДРС, более подробно.

1. Проблема отстаивания развивающимися странами своих интересов. Как уже отмечалось, формально доступ к механизму разрешения споров имеют все страны – члены организации. Однако данные табл. 1 наглядно демонстрируют, что развивающиеся страны прибегают к судебному разбирательству существенно реже, чем развитые. Только одна жалоба в период с 1995 по 2007 г. поступила от страны, входящей в группу наименее развитых¹⁴. Такие государства часто просто не могут себе это позволить в силу как финансовых обстоятельств (процедура разбирательства довольно дорогая), так и отсутствия специалистов, которые в состоянии вести подобные дела.

Таблица 1

Страны, инициировавшие разбирательства в рамках ВТО

Страна (группа стран)	Год												Всего
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Бразилия	1	0	4	1	0	7	4	5	0	0	0	0	22
Канада	5	3	1	4	2	1	3	4	1	2	0	1	27
Чили	1	0	1	0	0	1	3	2	1	0	1	0	10
Европейский союз	2	7	16	16	6	8	1	4	3	5	3	5	76
Индия	1	4	0	3	1	2	2	2	0	1	0	1	17
Япония	1	3	1	1	2	1	0	2	0	1	0	0	12
Республика Корея	0	0	2	0	1	3	0	1	3	2	0	1	13
Мексика	2	3	0	0	3	1	1	0	3	0	2	1	16
США	6	17	17	10	10	8	1	4	3	4	1	3	84
Другие страны:													
развитые	0	2	5	2	3	1	0	4	1	0	1	1	20
развивающиеся	9	12	3	4	6	9	9	9	11	3	4	7	86
наименее развитые	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
Всего:	28	51	50	41	34	42	24	37	26	19	12	20	384

Источник: Leitner K., Lester S. Op. cit. P. 167.

2. Участие страны в споре в качестве ответчика. Член ВТО может не инициировать разбирательство в случае, если он не в состоянии (или не хочет) нести на себе его бремя. Однако в условиях, когда страна (в том числе развивающаяся) выступает в качестве ответчика, она обязана «принять вызов», вне зависимости от желания участвовать в процессе и наличия у нее необходимых для этого финансовых и людских ресурсов. Справедливости ради следует отметить, что ни одна процедура в ВТО не была возбуждена против государств группы наименее развитых. В табл. 2 представлена информация по странам, выступавшим в торговых спорах в качестве ответчиков.

Таблица 2

Страны-ответчики в разбирательствах в рамках ВТО

Страна (группа стран)	Год												Всего
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Бразилия	1	4	2	1	1	2	1	0	0	0	1	1	14
Канада	0	1	5	3	1	0	1	1	0	1	0	2	15
Чили	0	0	3	0	0	2	4	1	0	0	0	2	12
Европейский союз	8	4	4	9	3	2	3	6	8	4	2	3	56
Индия	0	1	7	4	1	0	0	1	1	2	0	1	18
Япония	4	4	3	1	0	0	0	1	0	1	0	1	15
Республика Корея	3	2	3	0	3	0	0	1	0	1	0	0	13
Мексика	0	1	1	1	0	3	1	0	3	2	1	1	14
США	4	8	10	6	11	11	6	19	6	7	3	5	96
Другие страны:													
развитые	2	2	7	8	1	1	0	2	1	0	0	0	24
развивающиеся	3	12	5	8	9	13	7	5	7	1	5	4	79
наименее развитые	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего:	25	39	50	41	30	34	23	37	26	19	12	20	356

Источник: Leitner K., Lester S. Op. cit. P. 168.

3. Необходимость проведения консультаций. Не вызывает сомнений, что страны, которые обращаются к консультациям, могут решить возникшую проблему, не прибегая к судебному разбирательству. Однако в большинстве случаев к моменту начала обязательной процедуры их проведения, прописанной в ДРС, стороны уже исчерпывают возможности договориться. Поэтому на практике консультации часто не выполняют те задачи, которые на них возложены. Исходя из этого, возникает вопрос – насколько они отвечают поставленным целям и не являются ли просто обязательным ритуалом?

4. Проблемы существуют также при оформлении заявки о создании третьей группы. Как уже отмечалось, она подается в письменной форме. В ней необходимо указать, проводили ли стороны консультации, определить специфические черты рассматриваемой проблемы и дать *краткое изложение* правовой основы для жалобы, достаточное для ясного представления проблемы¹⁵. Если вопрос не был сформулирован в заявке о создании ТГ, его нельзя поднять в ходе разбирательства. Однако очевидно, что не все предполагаемые варианты развития событий можно определить заранее. Таким образом, не всегда понятно, насколько детально должна быть написана заявка о создании третьей группы, для того чтобы быть уверенным, что проблема будет рассмотрена всесторонне.

5. Инициирование спора страной, не имеющей ярко выраженного торгового интереса в рассматриваемом вопросе. Уже отмечалось, что разбирательство начинается, как правило, с жалобы национальной отрасли, которая испытывает затруднения при осуществлении внешнеэкономических операций. Таким образом, страна, выносящая спор в ВТО, отстаивает свои интересы, защищая местных производителей. Тем не менее Соединенными Штатами Америки был создан прецедент, когда страна, не являющаяся экспортером продукции, инициировала вместе с Гондурасом, Мексикой, Гватемалой,

Эквадором и Панамой разбирательство против Европейского союза по поводу импорта, продажи и доставки бананов¹⁶. В качестве обоснования своей позиции США использовали идею о том, что в будущем они, возможно, и станут экспортером этого вида продукции и хотят подготовить для себя благоприятную почву. В итоге позиция США была сочтена обоснованной.

6. Участие сотрудников Секретариата ВТО в подготовке докладов третейских групп.

Определенные нарекания вызывает и то обстоятельство, что членам третейской группы доклады помогают готовить работники Секретариата этой организации. Несмотря на то что их вклад касается в основном описательной части документа, все равно возникают вопросы, связанные с тем, насколько независимым будет этот доклад.

7. Национальность членов третейской группы и Апелляционного органа. При решении международных споров довольно чувствительным моментом является национальность тех специалистов, которые рассматривают дело, так как принадлежность к тому или иному государству может сыграть свою роль. В ВТО, при формировании третейских групп, этому вопросу уделяется существенное внимание, и страны могут повлиять на состав их участников. С одной стороны, такую практику можно только приветствовать, с другой – считается, что члены ТГ должны давать свои рекомендации исходя из норм и правил ВТО, а не каких-либо других обстоятельств. Что же касается постоянно действующего Апелляционного органа, то страны не могут влиять на его состав. Это означает, что при определенных обстоятельствах представитель страны X будет участвовать в рассмотрении апелляции по делу, гражданином которой он является. Поэтому не лишним оснований может считаться мнение, что позиция члена Апелляционного органа в этом случае может оказаться несколько предвзятой.

8. Временные рамки внедрения решения ОРС. Довольно много проблем возникает с внедрением решения, выносимого ОРС. Страна должна сделать это немедленно или «в течение разумного периода времени». В то же время не вполне ясны конкретные рамки этого периода. Возникает риск того, что страна, которой предписано устранить меру, противоречащую одному или нескольким соглашениям ВТО, будет намеренно затягивать этот процесс. Так, в уже упоминавшемся «банановом» споре Европейский союз затягивал внедрение мер, предписанных ОРС. Это вынудило стороны, инициировавшие спор, вновь обратиться к МРС, после чего для ЕС был определен срок в 15 месяцев для устранения практики импорта бананов, противоречащей правилам ВТО¹⁷. Еще одно важное обстоятельство проявляется в практике применения МРС: временные рамки рассмотрения спора часто выходят за пределы графика, установленного ДРС¹⁸. В среднем на разрешение споров в ВТО уходило 34 месяца вместо предусмотренных 15.

9. Определение размера компенсаций необходимо в случае невозможности устранения запрещенной меры. Компенсация не выражается в каких-либо финансовых обязательствах в отношении отрасли страны-истца, с жалобы которой и началось расследование. Страна-ответчик должна предоставить дополнительные уступки в каких-либо других сферах. Что это будут за сферы и насколько серьезно произойдет открытие рынков – необходимо решать на дополнительных переговорах, которые не проходят гладко. Вопрос предоставления дополнительных уступок важен не только с внешнеполитической точки зрения. Государство рискует столкнуться с оппозицией внутри страны со стороны тех отраслей, с которых эта защита снимается, что может приводить к конфликтам бизнеса и власти, с одной стороны, и представителей различных секторов бизнеса – с другой. Национальные фирмы не всегда захотят мириться с тем, что их позиции ущемляются в интересах других отечественных компаний.

10. Инициирование заведомо проигрышного спора. Такое возможно в случае, если правительство страны находится под сильным давлением национального лобби, недовольного теми или иными мерами торговой политики, с которыми они сталкиваются за рубежом и которые в полном объеме отвечают требованиям ВТО. Правительство может продемонстрировать свою лояльность бизнесу, начав дело, а затем, проиграв, сослаться на невозможность удовлетворения их запроса в связи с решением ОРС. В принципе такая практика может иметь право на существование. Однако в таких случаях существует страна-ответчик, которая вынуждена брать на себя расходы по ведению спора (так как стороны самостоятельно несут все расходы, связанные с ведением спора, вне зависимости от его результатов).

Следует отметить, что сама ВТО в курсе тех обстоятельств, которые вызывают нарекания при применении ДРС. Таким образом, очевидно, что назрела его реформа. Каким путем она пойдет, какие противоречия будут устранены в первую очередь, пока неясно. В середине 2007 г. организация на своем сайте открыла форум, на котором обсуждались эти вопросы. Вместе с тем решения в организации принимаются странами-членами. Именно от них зависит, по каким правилам будут решаться споры между ними. Уже в Дохийской декларации устанавливалось, что страны проведут переговоры по улучшению и внесению ясности в Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. В качестве срока, к которому страны должны были стремиться это сделать, был определен май 2003 г. Вступить же в силу изменения должны были «так скоро, как это возможно»¹⁹. В декларации Министерской конференции в Гонконге отмечалось, что определенный прогресс на переговорах был достигнут²⁰. Однако из-за сложностей самого раунда, возникших вследствие серьезных разногласий между странами по вопросам сельскохозяйственной политики, данная проблема отошла на второй план.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, механизм разрешения споров в ВТО работает. Развивающиеся и вновь присоединившиеся к организации страны постепенно учатся применять его для отстаивания своих интересов. Так, например, Китай сразу же после присоединения активно участвовал в спорах в качестве третьей стороны. Это дало ему возможность более глубокого изучения элементов процедуры.

Ключевым моментом успешной работы этого механизма является то обстоятельство, что многие стороны, проигравшие дело, стремятся по возможности исполнить решение ОРС. Это проистекает из понимания всеми странами – членами ВТО того факта, что система разрешения споров будет эффективно функционировать только в том случае, если все участники будут играть по правилам. Как следствие, даже политически и экономически мощные игроки, такие как США, Канада, Европейский союз, устраняют меры, по применению которых они проиграли дело²¹. Следуя вынесенным решениям, они уверены, что и участники последующих споров будут выполнять свои обязательства. Так, например, по состоянию на конец 2004 г. (к сожалению, более поздние данные пока недоступны) США без существенных задержек внедрили двенадцать решений ОРС (из двадцати трех проигранных дел), три с задержкой до семи месяцев, четыре находились в стадии дополнительного разбирательства. В целом развитые страны без промедлений отменяли запрещенные меры в 50% случаев. Для развивающихся государств, проигравших в процессе разрешения споров в ВТО, этот показатель составил 81%. Среди стран, которые отказались внедрять решения ОРС, можно обозначить только США (4 случая по состоянию на декабрь 2004 г.), Канаду и Бразилию (по одному)²².

В России необходимость изучения правил и норм регулирования споров в рамках Всемирной торговой организации (со всеми преимуществами и недостатками) пока еще не приобрела критический характер. Вместе с тем после присоединения к ВТО Российская Федерация наверняка воспользуется данным механизмом для отстаивания своих интересов, и знание особенностей этого процесса избавит от ненужных разочарований и дополнительных сложностей.

---

¹ Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes. Article 3.2. The results if the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Text. Cambridge University Press, 1999. P. 355.

² Update of WTO Dispute Settlement Cases WT/DS/OV/31 22 August 2007; Chronological list of disputes cases (http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm).

³ General Agreement on Tariffs and Trade. Article XXIII. The results if the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Text. Cambridge University Press, 1999. P. 457.

⁴ Ad hoc (лат.) – «к случаю»: специальный, устроенный для данной цели, для данного случая.

⁵ По правилам ГАТТ/ВТО консенсус наступает в случае, когда ни одна из присутствующих на заседании сторон не возражает.

⁶ Lewis M. The Lack of Dissent in WTO Dispute Settlement // Journal of International Economic Law. 2007. Vol. 9 N 4. P. 987.

⁷ Ibid.

⁸ Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes. Article 2.1. The results if the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Text. Cambridge University Press, 1999. P. 354.

⁹ В частности, ст. 4.1 Соглашения по защитным мерам определяет отечественную отрасль как совокупность производителей аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров, действующих на территории члена, либо производителей, чье коллективное производство аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров составляет большую часть общего национального производства данных товаров.

¹⁰ Например, выигрывая спор по субсидиям в одной отрасли, страна-инициатор может сама применять аналогичную практику в отношении национальных производителей других отраслей. Проигравшая в споре сторона может также опротестовать использование этих мер.

¹¹ Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes. Article 8.10. The results if the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Text. Cambridge University Press, 1999. P. 361.

¹² Кроме участников спора, в разбирательстве могут принимать участие так называемые третьи стороны (third parties). Формально в их число может входить любая страна, имеющая интерес в исходе данного процесса. На практике оказывается, что любая страна, пожелавшая наблюдать за ходом диспута, будет считаться третьей стороной. Они имеют право представлять свои доклады в ТГ, отражающие их точку зрения. Третьей группой при вынесении рекомендаций может (но не должна) принять во внимание положения, высказанные третьими странами.

¹³ Lacarte-Muró J., Cappah P. Developing Countries and the WTO. Legal and Dispute Settlement System: a View From the Bench // Journal of International Economic Law. 2000. Vol. 3. P. 395–401; Nordblad R. Dispute settlement in the WTO – Towards rule integrity // Tidskrift utgiven av Juridiska foreningen i Finland. 2003. Vol. 1. S. 85–103; Mavroidis P. Remedies in the WTO Legal System: Between a Rock and a Hard Place // European Journal of International Law. 2000. Vol. 11. N 4. P. 763–813; Leroux E. H. Eleven Years of GATS Case Law: What Have We Learned // Journal of International Economic Law. 2007. Vol. 4. N 10. P. 749–793.

¹⁴ Dispute DS306 India – Anti-Dumping Measure on Batteries from Bangladesh (http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds306_e.htm). – Это была жалоба Бангладеш на антидемпинговые меры, применяемые Индией.

¹⁵ Understanding on Rules and Proceedings Governing the Settlement of Disputes. Article 6.2. The results if the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Text. Cambridge University Press. 1999. P. 359.

¹⁶ Disputes DS158, DS27, DS16. European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas (http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/f).

¹⁷ WTO Dispute Settlement: A New International Judicial Process. Certificate in Commercial Diplomacy. Course Modules. Ottawa, 2006. P. 15.

¹⁸ Так, на разрешение вышеупомянутого «бананового» дела потребовалось 108 месяцев.

¹⁹ Doha Ministerial declaration. WT/MIN(01)/DEC/1. 20 November 2001 (http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm#dispute).

²⁰ Doha Work Programme. Ministerial Declaration. WT/MIN(05)/DEC 22 December 2005 (http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min05_e/final_text_e.htm#dsu).

²¹ Это, однако, не означает, что сторона, устранившая меру, не сможет найти альтернативные способы держать свой рынок закрытым. Это особенно явно проявилось после того, как США отменили эмбарго на ввоз консервов тунца, выловленного с помощью сетей, в которые могли попадать (и гибнуть) дельфины. Американские производители консервов, заявлявшие, что их технология ловли позволяет дельфинам уходить из сетей, стали наносить на свою продукцию символ «DSP» (Dolphin Safe Product). Он должен был означать, что при ловле тунца ни одна особь дельфина не погибла. В средствах массовой информации была инициирована соответствующая кампания, и теперь решение о покупке конкретных консервов лежит на потребителе: возьмет ли он на себя моральную ответственность за поддержку тех производителей, которые не гуманно относятся к этим милым обитателям морей. Тот факт, что спор проходил еще до формирования ВТО, здесь не имеет принципиального значения: важно то, что существуют наработки, позволяющие проигравшей стороне попробовать сохранить *de facto* защиту рынка.

²² Summary of Implementation Record by Country. Certificate in Commercial Diplomacy. Course Modules. Ottawa, 2006.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2008 г.